

Смирнова Ольга Алексеевна

канд. ист. наук, доцент, профессор

ГБОУ ВО «Оренбургский государственный

институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей»

г. Оренбург, Оренбургская область

DOI 10.21661/r-116099

ОПЫТ АНАЛИЗА ИСТОКОВ КОММЕРЧЕСКОГО НЕГАТИВИЗМА В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР В ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ М.И. КУЛИШЕРА

Аннотация: статья посвящена характеристике сущности коммерческого негативизма, бытавшего в традиционных обществах, а также обзору опыта анализа истоков этого феномена, который был предпринят в 1870-х гг. Михаилом Ивановичем Кулишером (1847–1919) – отечественным этнографом, историком первобытного общества.

Ключевые слова: коммерческий негативизм, традиционное общество, социально-психологическая среда, торговая деятельность, коммерческие интересы, гермы, этнографические исследования М.И. Кулишера.

Важным компонентом социально-психологической среды развития предпринимательства является общественное мнение по отношению к людям, занятых торгово-промышленной деятельностью, для которых коммерческая прибыль выступает основной целью деловой активности.

Материалы, составляющие разнообразные группы источников, свидетельствуют, что в традиционных обществах по отношению к этой категории лиц доминируют негативные настроения. В той или иной форме они наблюдаются в историческом опыте всех народов, осуществляющих переход от традиционных устоев натурального хозяйственного уклада к системе товарно-денежных отношений, нацеленных не столько на удовлетворение витальных потребностей производителя, сколько на получение прибыли в ходе разного рода коммерческих операций.

Исследователи, характеризующие первобытное общество и древние цивилизации, практически единодушно отмечают присущий им высокий уровень недоверия к коммерческой сфере деятельности и к людям ею занимающимся. Так, например, М.В. Довнар-Запольский (1867–1934) – отечественный историк, этнограф, фольклорист – писал в 1911 г.: поскольку род, как хозяйственная единица, не нуждается в обмене, то и первобытный человек, действуя в его замкнутом кругу, «не только не имеет врожденной склонности к обмену, но напротив питает отвращение к нему» [3, с. 4]. Семьдесят с лишним лет спустя практически на同一 явление указывал и австрийский экономист Фридрих Хайек (1899–1992). В конце 1980-х гг. в широко известной работе «Пагубная самонадеянность» он подчеркивал: «На протяжении всей истории человечества торговцы были объектом всеобщего презрения и морального осуждения… человек, покупавший задешево и продававший втридорога, был заведомо бесчестен… Поведение купцов противоречило обычаям взаимности, распространенным в первобытных малых группах». Простые люди, писал исследователь, «всегда и повсюду видели в торговле… что-то подозрительное, бесчестное и недостойное» [6, с. 157–158].

В изучении причин и сущности этого феномена обращают внимание наблюдения Михаила Ивановича Кулишера (1847 – 1919) – российского этнографа, исследователя первобытного общества. Его работы были широко известны современникам, в частности, их отмечал крупный английский ученый-этнограф Э. Тэйлор – автор знаменитой монографии «Первобытная культура» (1871).

В конце 1870-х гг., основываясь на обширном эмпирическом материале, Кулишер писал, что политики-экономы в своих изысканиях исходят из ложного тезиса, что купля-продажа, спрос и предложение, конкуренция, торговля, обмен являются исконной чертой человечества. Опровергая это суждение, он подчеркивал, что в первобытном обществе торговли, а тем более стремления к получению прибыли за счет ближнего, фактически не существовало. Более того, приобретение чего-либо за вознаграждение рассматривалось аномалией, а приобретение чего-либо с целью перепродажи – колossalной нецелесообразностью [1, №8, с. 47].

В работе «Происхождение и развитие торговли и торгового класса» ученый подчеркивал, что для представителей древнего сообщества было очевидным и не подвергающимся сомнению представление о том, что «член общины, не может и не должен заниматься обирианием своих членов, своих земляков» [1, №9–10, с. 200]. В то же время общинникам не возбранялись торговые контакты с иноплеменниками, т.к. в них видели представителей чужого, враждебного мира, взаимодействие с которым вполне допускало любого рода негативные действия, в том числе и нечестность.

Хорошо зная эти установки, туземцы всегда смотрели на торговцев как источник потенциальной опасности и относились к ним с недоверием. Кулишер писал: «Со страхом и трепетом приближались друг к другу лица, принадлежавшие к различным «мирам». Взаимно-мирные отношения могут быть прерваны в каждую минуту и каждая из сторон считает необходимым держаться поодаль, чтобы не попасть в беду, не подвергнуться нападению. Покупатель и продавец – враги, вечные, неумолимые враги. Они приостановили вражду, вечные распри только временно, с тем, чтобы сделать возможным обмен продуктов и на то время, пока обмен продолжается» [1, №8, с. 48]. Неслучайно, – подчеркивал исследователь, – торговые операции в первобытных обществах свершались лишь на нейтральных полосах – территориях, разграничающих места расселения соседствующих этносов, дабы не допустить приближения вражеских сил к месту проживания рода [1, №9–10, с. 201].

Примечательно, что эти нейтральные полосы, как писал Кулишер, отделялись от заселенных и возделанных территорий специальными камнями фаллической формы, именуемых гермами (термесами, гермесами). Этим истуканам приписывались магические свойства покровителей торговых сделок. От их же названия в античной мифологии произошло и имя бога Гермеса, которого считали не только торговцем, но и страшным плутом, помощником грабителей, воров и мошенников [1, №8, с. 49]. Этот факт, по мнению ученого, служил одним из характерных подтверждений широкого бытования в древнем обществе недоверия к коммерческим сделкам, для которых обман был сущностью онтологической.

Выявляя специфику системы хозяйственных отношений родоплеменного общества, исследователь пришел к заключению, что потребовался «весма значительный период времени в жизни человечества для того, чтобы выработать, превратить человека в торговца, купца, сделать... пригодным по нравственным качествам к торговому делу» [1, №8, с. 47]. Исследователь писал: «Первоначально соседние, окрестные сельские общины сходятся в известное время для торгового обмена. Позже из этих общин начинают выделяться отдельные группы людей в виде кочующих купеческих артелей-караванов для производства товарного обмена с более отдаленными общинами. Торговля становится специальным занятием этой группы лиц, этих странствующих общин. С течением времени эти кочующие общины становятся оседлыми, они водворяются на тех местах, с которыми до сих пор находились в торговых сношениях. Они входят как постоянный, необходимый элемент в состав общин, но отнюдь не в состав тех общин, к которым они принадлежат по рождению» [1, №9–10, с. 200]. Таким образом, резюмировал Кулишер, торговый обмен первоначально возник между членами различных общин, т.е. между врагами, а поэтому, неслучайно, торговля и в позднейшие времена рассматривалась туземной общиной как занятие, направленное против интересов ее членов.

Повседневный характер торговые операции обрели лишь в ходе длительной исторической трансформации. Ученый писал, что это произошло тогда, когда наряду с чужеземным возникло и самородное, туземное купечество, оказавшееся по нравственным качествам способным вступать в торговые отношения не только с «чужими», но и со «своими». Туземные купцы начали применять в сделках с соплеменниками те же приемы, которые использовали в торговых сношениях с иностранцами. Они стали хитрить со «своими», для сбыта товаров стали обманывать «своих», стали фактически врагами по отношению к «своим», как до того были только по отношению к чужеродцам [1, №9–10, с. 204]. В свою очередь и соплеменники стали испытывать к торгующим сородичам те же чувства

недоверия, что и к чужакам. Так, подчеркивал Кулишер, на месте прежней общинно-хозяйственной солидарности установилась рознь и вражда коммерческих интересов [1, №9–10, с. 201].

М. И. Кулишер, как и ряд других отечественных и зарубежных исследователей, работавших на рубеже XIX – начале XX в. (В.В. Святловский, М.В. Довнар-Запольский [2–5]), убедительно показал, что неприязненная настороженность к коммерческим отношениям и людям, в них вовлеченным, является неотъемлемой чертой цивилизационного развития. Эти мировоззренческие установки стали реакцией традиционного общества, ориентированного на соблюдение родового, коллективного интереса, на проявившееся и обособляющееся частное, индивидуальное начало, нацеленное на извлечение личной выгоды и пренебрежение к интересу другого. В итоге ученый приходил к заключению, что коммерческий негативизм присущ всем народам. Однако в системе каждой культуры он выражается по-своему.

Список литературы

1. Кулишер М.И. Происхождение и развитие торговли и торгового класса. Очерки по сравнительной истории нравственности и общественной жизни [Текст] / М.И. Кулишер // Слово. – 1878. – №8; 9–10.
2. Бюхер К. Возникновение народного хозяйства: публичные лекции и очерки [Текст] / К. Бюхер; под ред. и с предисловием приват-доцента Санкт-Петербургского университета М.И. Кулишера. – СПб.: Типография Н.Н. Клобукова, 1907. – 207 с.
3. Довнар-Запольский М.В. История русского народного хозяйства [Текст]. Т. 1 / М.В. Довнар-Запольский. – Киев – СПб.: Склад издания в книжных магазинах Оглоблина, 1911. – 963 с.
4. Мэн Г. Деревенские общины на Востоке и Западе шесть лекций: с приложением статьи Дж. Ст. Милля «Деревенские общины» Мэна [Текст] / Г. Мэн; пер. с англ., под ред. Н.С. Кутейникова. – М.: URSS, КРАСАНД, 2010. – 160 с.

5. Святловский В.В. Примитивно-торговое государство как форма быта [Текст] / В. В. Святловский. – СПб.: Герольд, 1914. – 250 с.
6. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма [Текст] / Ф.А. Хайек. – М.: Новости, 1992. – 304 с.